

СГСУ – Словарь русских говоров Среднего Урала. – Екатеринбург, 1996.

СД – Славянские древности: Этнолингвистический словарь. – М., 1995–. Т. 1–.

СДГВО – Словарь донских говоров Волгоградской области. – Волгоград, 2006. – Вып. 1–.

СлРЯ XI – XVII в. – Словарь русского языка XI–XVII вв. – М., 1975–. Вып. 1–.

СОС – Смоленский областной словарь / Сост. В.Н. Добровольский. – Смоленск, 1914.

СРГК – Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. – СПб., 1994–2005. – Вып. 1–6.

СРГСУ – Словарь русских говоров Среднего Урала. – Свердловск, 1964–1987. – Т. 1–7.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. – М.; Л., 1965–. Вып. 1–.

ФСРГП – Фразеологический словарь русских говоров нижней Печоры.

ФСРГС – Фразеологический словарь русских говоров Сибири / Под ред. А.И. Федорова. – Новосибирск, 1983.

©Синица Н.А., 2011

Е.В. Сычёва

Ставрополь

Цветобозначения, формирующие индивидуально-авторскую картину мира (на материале очерков В. Пескова «Лесные глаза»)

Ключевые слова: идиостиль, коннотативный компонент лексического значения, картина мира.

Разностороннее лингвистическое изучение речевых возможностей человека предполагает изучение психолингвистических основ порождения и восприятия речи. В связи с этим следует отметить, что ментальное пространство человека состоит из многих элементов, одним из которых является цвет. В очерках В. Пескова он определён зрительно-визуальной образностью. Цветом пронизано всё повествование, сообщая адресату

эмоциональное состояние автора, позволяющее влиять на восприятие, оценку, описываемых событий.

Цветовое восприятие действительности связано с непосредственным физиологическим влиянием, а также ассоциативными знаниями предыдущего опыта. Окружающий нас мир всегда окрашен в какие-нибудь цвета, например, ахроматические: лексему *белый*, мы свяжем, скорее всего, с *чистотой, холодом, прозрачностью* т.е. не всегда «бесцветные» соединения смыслов связаны с обозначением цвета. Дефиниции цветообозначений обусловлены географическим местом средоточения национальной культуры, например, для культуры одного народа (Ирландия) доминантным является (хроматический) зеленый цвет, житель Африканского континента, скорее всего, не соотнесет лексемы *пустыня* и *зеленая*. В цветовой картине мира отражается весь опыт человеческого познания, языкового и концептуального, значимого для формирования национальной картины мира.

Традиционно выделяют три области исследования цвета: психологическую, эстетическую, физиологическую. Причем, по замечанию Л.Н. Мироновой, все эти факторы взаимосвязаны, порой их невозможно разделить [Миронова 1989: 12], ведь «цвет дает нам теплоту жизни, ощущения, эмоции и все неопишуемые нюансы опыта (переживания), которые интеллект не способен выразить или определить» [Говинда Лама Анагорика 1993: 137].

Цветовая картина мира В. Пескова на языковом уровне вербализуется в виде ряда средств и приемов: пейзажных, портретных описаний с использованием таких тропов, как метафоры и сравнения, усиливающие образность, эмоционально-оценочную функцию, вербализуемую в тексте. Следует заметить, что цветообозначения имеют качественный характер прилагательного и соотносятся с главным словом на основе закреплённых в узусе его цветовых обозначений, либо способных принять новую дефиницию. Цветовая метафорика очерков В. Пескова разнообразна по количеству и качеству создаваемых образов, определённые цвета характеризуют и настроение автора, и «настроение» окружающей его действительности: «Каждый год мы видим зеленое зарождение жизни и желтое увядание». Для описания Африки, например,

характерны желтые, коричневые краски («Кругом была сухая, желтая Африка»). В описании Русского Севера, Аляски, преобладают белые, голубые цвета: «<...>мы почти физически чувствуем дыхание Севера – блеск снега под низким солнцем, безмолвие белых равнин<...> затерянность человека в ледянящих душу и сердце диких пространствах». Здесь метафорический эпитет формирует смысловое поле семы ахроматического цвета и запускает механизм читательской рефлексии, т.е. восприятие цвета ассоциируется не с самим окрашенным объектом, а с формируемым им контекстом.

Для описания средней полосы России В. Песков использует всё существующее буйство красок, образующих цветовую палитру. Рассмотрим некоторые примеры цветообозначений, создающих стилевые признаки художественной публицистики, имеющей в своём арсенале языковые средства образительности, присущие языку художественной литературы. Использование цветообозначений играет важную роль в формировании художественно-публицистического стиля, так как отражает своеобразие творческой индивидуальности автора, его неповторимое образное видение мира, что влияет, в свою очередь, на образную мысль читателя. Образность в цветообозначении, тем выразительнее, чем точнее назван предмет. «Рисуя, я редко знаю, что значит мой образ<...>; я только вижу его живым перед собою – и смотрю, верно ли я рисую», – замечал И.А. Гончаров, говоря об образной конкретности. В. Песков, создавая поэтические образы природы, использует образительные средства художественной литературы, «рисую», достигает, осознанно или нет, активизации восприятия адресата, что является эффективным средством для достижения взаимопонимания коммуникантов – сравнение помогает пониманию.

В результате исследования, проведенного в рамках данной работы мы выявили основные тематические группы, которые включают объекты, обозначенные цветом. Принимая классификацию В.Г. Кульпиной [Кульпина 2001: 81-441], мы распределили цветообозначения следующим образом:

Природные объекты:

1. Цветообозначение небесных объектов.

2. Цветообозначение метеорологических объектов.
3. Цветообозначение флористических объектов.
4. Цветообозначение анималистических объектов.

Отметим, что идиостилевое поле *цвета*, в заявленных очерках, представлено шестью микрополями: «чёрный», «белый», «красный», «синий», «зелёный», «фиолетовый» с различной их градацией. Цвет у В. Пескова, – это объективные (внешнесобытийные) и субъективные (внутриличностные) знания, которые обусловили специфику авторского мировидения, отраженного в системе узуальных, символических и эстетических смыслов, не всегда связанных со смыслом только цветовым. Публицист мастерски использует метафорические переосмысления, сравнения, антитезы, приемы градации цветовых тонов для создания символических, эстетических, узуальных контекстов.

1. Цветообозначение небесных объектов

Лексема *солнце* связана с множеством слов, имеющих отношение к свету: солнце светит, свет солнца и т.д. В фольклоре солнце обычно красное, реже – золотое. У Василия Пескова: «Красным блюдом проплывает солнце над горизонтом» – артефактная метафора. «Красное солнце раскалённым кругом опускается в воду. Золотистый луч, как взмах руки на прощанье, светит в фиолетовой дымке». Антропоморфное сравнение («как взмах руки»). Причем, принимая во внимание, что осознаваемым цветом, наряду с серо-бело-черными тонами, у славян существовал красный цвет, в различных его градациях (например, Червоная Русь), до XVI в. лексема *красный* обозначала не цвет, а именно красоту, логично предположить, что полифония смыслов, вербализованных в данном контексте представляет собой именно глубинный смысл, отраженный в узусе цветообозначений. По замечанию Г.О. Винокура, «поэтический язык не существует без прочных корней в языке реальной действительности» [Винокур 1990: 129].

«...каждая веточка и соринка солнечным светом утопляется в снег и <...> постепенно весь снежный мир становится синим». Речь идет о наступлении сумерек, – здесь всё у Пескова переливается, блестит (*солнечный свет*, *снежный мир*). «Блеск сумерек» становится понятным, если учесть, что синий – не

цвет (в представлении древних славян), а степень яркости чёрного цвета, т. е. синий – это блестящий чёрный. На грамматическом уровне глагольная словоформа *утопляется* служит конкретизации происходящего: постепенное «погружение» в сумрак; помимо образности, в данном контексте реализуется категория диалогизма посредством диалектной лексики, характерной для разговорного стиля.

Лексема *луна* в русском языке обычно белая и голубая. У В. Пескова: «Она такая же красная, круглая и большая, как солнце сорок минут назад» и ещё: «<...> луна из красного пятака превращается в золотую монету». Уподобление солнцу – одна из метафор, реализующих эстетический замысел публициста.

2. Цветообозначение метеорологических объектов

У В. Пескова цветообозначения снега, инея и пр. – стереотипно-белые или синие (голубые). Его видение метеорологических объектов не расходится с закрепленными в узусе цветообозначениями. Интереснее в данном контексте метафоризация, позволяющая образнее, ярче обозначить природные явления:

«Я видел, как приходит зима. Вчера был праздник, а сегодня лес, прогулявший всё, до последней золотой копейки, стоит озябший, притихший.» – антропоморфная метафора («приходит зима»). Уподобление: лес предстаёт в образе промотавшегося кутилы, ожидающего расплаты за беспечность.

«Осень белит морозами траву, вставляет в лужи холодные стекла» – антропоморфная метафора («осень белит», «вставляет стекла»).

«Видишь деревню на берегу, слабо нарисованную углем. Временами рисунок как будто мелом запудрен» – антонимическое противопоставление. Традиционные ахроматические цвета «рисуют» тишину, спокойствие; лёгкую, воздушную поступь зимы, это достигается сравнением: «как будто мелом запудрен», метафорой: «слабо нарисованную углем».

«Сиж у огня. И слышу – идёт зима. Большая, белая, тихая. Поглядел кверху: тяжёлая туча, как корабль, наехала на высокую сосну, и полетели из тучи белые перья». Антропоморфная метафора («идет зима»), метафора сравнения: «полетели из тучи белые перья», собственно сравнения: «тяжёлая туча, как

корабль». Антонимические противопоставления: «сизу у огня» и «слышу – идёт зима», т.е. общую цветовую картину создают не явные цветообозначения, а контекст, в котором почти физически, на фоне огня (он может быть представлен красным цветом), что в свою очередь вызывает ассоциации тепла, ощущается приближение холода, которое усиливается метафорой: «полетели из тучи белые перья».

«Над лесом к окну движется белая пелена. Около рамы кружатся холодные мохнатые существа. Дом, не качаясь, плывёт в молочную темноту<...>». Антропоморфная метафора («движется белая пелена»).

Замечательно Песков «рисует» образ снега: «полетели из тучи (традиционно – чёрной, сизой – Е.С.) белые перья», «кружатся холодные мохнатые существа» Метафорический эпитет с семой ахроматического цвета позволяет запустить механизм читательской рефлексии, создаёт перспективу эмоционального восприятия объектов, создаваемых В. Песковым.

3. Цветообозначение флористических объектов

Цветообозначения ботанических сообществ – леса, садов, луга и т.д. традиционны. Лес, обычно зеленый, чёрный, золотой, у В. Пескова, в зависимости от времени года - многоцветный:

Осень. «В эти дни кажется, что земля начинает даже светиться. Вы замечали, наверно: идешь по лесу – свет! Думаешь, пятна солнца, а это два желтых клена стоят между ёлками, теплый красный свет идет от осины. Березняки наполнены белым матовым и пронзительно-жёлтым цветом. А глянет солнце – свет во сто крат умножается».

«Большой муравейник с зелёной травой по краям стал похож на белую лысую голову с зелёными волосами». «В садах фонарями светятся яблоки».

Зима. «Смеркается. Верхушки леса посеребрил иней». «День никак не может проснуться, выбраться из ледяной дымки. Солнце мягким светлым клубком повисло над перелесками».

«Первой ёлку наряжать стала природа. Мы у неё переняли – вешать на дерево украшения. Но что они в сравнении с янтарными припорошенными снежком ожерельями!».

Весна. «В воде пожар от зари <...> в чёрных дубах показалась

луна», «...ива при лунном свете зажгла фонари крупных пушистых цветов...».

«Замечаешь синий холод лесной речушки<...>. Огонь рябин.<...> Серебристые ниточки паутины на стерне за опушкой. Что ни шаг – новые краски».

Лето. «...стоим на краю большой зелёной равнины. Жёлтые брызги лютиков, малиновые головки луговых васильков, пушистые стебельки лисохвоста, зонтики слаткого купыря, плети луговой кашки и тонкие ниточки душистого колоска<...> плотное душистое разнотравье – идешь, и за тобой остаётся сыроватый и тёмный брод. Бежин луг...», «Остывающий плёс похож на темный котёл. В нём лениво плещутся рыбы, белый пар переливается через край и растекается по лугу».

4. Цветообозначение анималистических объектов

Очевидно, что объекты живой природы наше цветовидение способно наделять различными цветами, у В.Пескова:

«Безлюдно. Ходит вдалеке синяя лошадь», «В лунную ночь, когда утихает моторка, зайцы прыгают под окнами домика. Скрипнешь дверью – убегают в кусты, голубые, как привидения», «...то и дело видишь маленький плотик из мусора и осоки и на нём рыжеватого робинзона» (об ондатре – Е.С.). Но, в основном, цветообозначения совпадают с закреплёнными в узусе дифференциациями ахроматического цвета: «чёрная корова», «чёрный конь». «Заяц готов зимовать. Давно уже приобрёл он белые шаровары. А на этой неделе лесные портняжки сшили ему и белую куртку».

В результате исследования нам удалось представить эстетическую ценность цветообозначений в заявленных очерках В. Пескова. Осуществили классификацию цветовых единиц и выявили особенности их функционирования, распределили по тематическим группам. Отметим, что состав лексических единиц, обозначающих цвет, у Пескова совпадает с общеязыковым. Однако качественное значение лексемы дополняется индивидуально-авторским значением, которое вербализуется при помощи тропов: метафор, сравнений, протии-вопоставлений. Отметим, что для Пескова характерен приоритет зрительных ощущений, что говорит о его чуткости восприятия действительности и наблюдательности. Визуализация

реализуется за счёт использования концентрации цветообозначений, пейзажных описаний, образных средств, использования психологических деталей: звуков, ощущений, чувств.

Литература

Бахилина Н.Б. История цветообозначений в современном русском языке. – М., 1975.

Винокур Г.О. Об изучении языка литературных произведений // Филологические исследования. – М., 1990.

Говинда Лама Анагорика. Основы тибетского мистицизма согласно эзотерическому учению великой мантры ом мане падме хум. – СПб., 1993.

Жирмунский В.М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. – Л., 1977.

Кульпина В.Г. Лингвистика цвета: Термины цвета в польском и русском языках / Факультет иностранных языков МГУ им. Ломоносова. – М., 2001.

Миροнова Л.Н. Цветоведение. – Минск, 1984.

Песков В.М. Лесные глаза. – М., 1979.

©Сычёва Е.В., 2011

Усани Нгамсаенгпруек

Таиланд

Национально-специфическое своеобразие наименования денежных единиц (в тайском языке в сопоставлении с русским)

Ключевые слова: языковая картина мира, лингвокультурологический комментарий, сопоставительный аспект.

Язык является одним из основных признаков нации. Историко-социальные факторы представляют собой основные внелингвистические стимулы языковой дифференциации. Тайский язык и русский язык принадлежат к разной группе языков. Таиланд и Россия находятся на разных континентах. Культура и представление внеязыковой действительности в тайском языке отличаются от картины мира носителей русского языка.